Такума уставился на результат второй попытки сдачи выпускного экзамена, сжав губы в тонкую линию. На бумаге красовался красный штамп "Провал" - знак его бездарности. Несмотря на целую вечность, потраченную на подготовку, он снова получил второй незачет.

Такума поднял руки, протирая глаза, под которыми образовались мешки. Он выпрямил спину и напряг мышцы, надеясь, что это немного снимет скованность, но все, что он получил - это боль. В эти дни ему было комфортно только ночью в своей постели. Даже спинка стула ощущалась твердым камнем.

Он вздохнул. Вокруг нет ни одного человека, который не сдал бы, сразу обеспечив себе протектор Листа на выпускном. Остался он один. Ужасающее положение. Казалось, что он плывет в маленькой деревянной лодке глубоко в океане, а вокруг бушует шторм, вызывая стихийные бедствия только на него.

Он сочувствовал Узумаки Наруто за его провал в сдаче экзамена, потому что тот не мог выполнить одну из тройки Академии - дзюцу Клонирования, в то время как он не справился с Техникой Замещения Тела. Даже когда его ночные занятия за столом окупились в виде проходного балла на письменном тесте, даже когда замечание инспектора по тайдзюцу о его результатах превратилось из "медленный, слабый и неумелый" в "нуждается в срочном улучшении" - даже когда он удовлетворительно прошёл обсуждение (слава богу, в этот раз без лысого старика в кимоно) - его все равно объявили неудачником, потому как он не смог выполнить бесполезное дзюцу.

В то же время он чувствовал зависть и даже неприязнь к Року Ли, которого повысили в Генины, не способного выполнить ни одно из трёх дзюцу, потому что он привлёк внимание Джонина. Разве его собственные усилия меньше, чем у Рока Ли? Разве он тоже не доводил себя до предела каждый день, изнуряя учебой, тренировкой чакры, изучением дзюцу, оттачиванием навыков ближнего боя и десятками мелочей, которые, по мнению Марубоши, должен знать каждый шиноби. Почему Рок Ли получил пропуск, пока острое лезвие тесака продолжало висеть над его шеей?

Такума сложил лист и спрятал его у себя. Взглянув на результат, он почувствовал себя еще хуже - а у него нет времени на самобичевание. До последней попытки и самого выпуска оставался еще месяц.

Он отодвинул все свои чувства и достал толстый чугунный квадратный замок и базовый набор для взлома, завернутый в изношенную кожу, которая повсюду обтрепалась. Марубоши дал ему один из своих старых наборов, чтоб он мог попрактиковаться в их взломе.

Он выдохнул и заставил себя успокоиться, сосредотачиваясь на замке. У Марубоши имелась обширная коллекция замков, собранная им в течение многих лет, чтобы ознакомиться с разными типами, с которыми он мог столкнуться на миссиях. Марубоши давал ему замки в качестве заданий: ему нужно их разгадать и успешно открыть, затем замок менялся, и цикл продолжался.

– Эй, Такума. Ты снова провалился, тупица.

Такума только что вставил инструмент для натяжения в сердцевину замка, когда услышал насмешливый голос Хиджи. Такума не был удивлен - раздражен, да, но не удивлен, поскольку Хиджи сделал то же самое при его первой неудаче. Кабе́ль Инузука целую неделю издевался над Такумой, пока ему не надоело. Хиджи стал самым надоедливым человеком, которого Такума повстречал в обеих жизнях, и он искренне считал, что мир станет лучше, если тот не будет лаять у всех в ушах, создавая шумовое загрязнение.

Теперь же Хиджи снова вернулся. Такума схватился за старую, но крепкую ручку замка и продолжил свой молчаливый трюк. Если честно, всё стало намного проще, чем раньше, потому что Хиджи оказался в рядах СДВГ'эшников (Синдром дефицита внимания и гиперактивности) - его легко было отвлечь. И после нескольких месяцев встреч с каменной стеной, ака Такумой, Хиджи начал терять интерес, а если и обращал свое бешеное внимание на него, то ненадолго.

Сегодня он просто надеялся, что Хиджи побыстрее уйдет. Он слишком устал, и не хотел терпеть лай собаки. Такума уловил периферийным зрением, как Хиджи цокнул языком и повернулся к друзьям. Он спрятал улыбку, наклонив голову ближе к замку. Теперь оставалось только ждать, когда Хиджи уйдет и...

– Хиджи, ты опять пристаешь к Такуме?

Такума воткнул отмычку в сердцевину замка.

Окубо Момоэ, девочка-гений. Она обладала переполненным чувством справедливости, приходя на помощь тем, кому она могла пригодиться, и охотно оказывая её по мере необходимости.

"Она считает тебя слабаком", – произнес голос в голове Такумы, заставив его дрогнуть. Мысль о том, что тебя считают слабым, многим неприятна, и Такума не был исключением.

– Разве я уже не просила тебя перестать? – Момоэ посмотрела на Хиджи, скрестив руки.

– Да, да, плевать, – сказал Хиджи, состроив рожицу Момоэ. – Стало скучно, пойдемте куда-нибудь ещё, – он повел своих друзей прочь, явно избегая Момоэ.

Такума искренне поблагодарил Момоэ кивком головы. Она очень помогла ему избавиться от раздражения. Затем он вернулся к взлому замка.

– Что ты там делаешь, Такума? – спросила Момоэ, с любопытством разглядывая замок в руках Такумы. – Замок... что ли взламываешь? – сказала она, увидев инструменты в его руках.

Такума устало кивнул.

– Зачем тебе этому учиться? – спросила она.

– А… чему? – Такума наклонил голову. Он полагал, что раз Момоэ - гениальная девочка, то она уже знает, как взломать замок. Он даже ожидал, что она поможет ему взломать его. Он спросил: – Ты не знаешь, как взламывать замки?

Момоэ изогнула брови. – А должна? – спросила она.

Он счел, что да. Марубоши говорил, что отпирать замки необходимо, если шиноби рассчитывает быть незаметным на миссии. В каждой миссии присутствуют двери, и на большинстве дверей стоят замки, особенно на важных. Но не только двери: складские контейнеры со сложными замками и системами безопасности нужно было взламывать, так как любая попытка сломать внешний контейнер могла повредить товар внутри, так сказал Марубоши.

– Так ты не знаешь, как взламывать замки? – переспросил он, чтобы подтвердить - этого не может быть. Даже он мог взломать плохо сделанные замки. Его одноклассники должны были знать, по крайней мере, это, если не больше.

Момоэ покачала головой.

Такума был озадачен. Он никак не понять, что происходит. Марубоши настаивал на том, что взлом - важнейший навык в арсенале шиноби, и что он должен начать учиться этому как можно скорее, чтобы быть опытным, когда придет время использовать его на поле боя. И это звучало для него логично: вдруг он окажется на миссии по проникновению и должен будет сохранить свое присутствие скрытым - выламывание дверей из их каркаса не самый удачный способ. Так почему бы шиноби не научиться взламывать замки?

Это должно быть важно, иначе зачем бы Марубоши просил его посвятить время практике взлома, когда он и сам знал, насколько важен выпускной экзамен.

– Хочешь научиться? – предложил Такума. Он подумал, что если он покажет ей основы, то сможет воспользоваться возможностью задать ей несколько вопросов в ответ. Эквивалентный обмен он считал справедливым.

– Нет, спасибо, – сказала Момоэ. Одна из подруг Момоэ позвала ее, и Момоэ повернулась, чтобы уйти, но ненадолго обернулась к Такуме, говоря: – Тебе не стоит тратить время на такие занятия, – она сузила глаза на замок и инструменты для взлома. – Ты дважды потерпел неудачу. Следующая попытка - последний шанс. Тебе следует сосредоточиться на более важных сторонах, – сказав это, она ушла.

Такума был ошеломлен. Он посмотрел на свои инструменты, и в его голове промелькнули два незачета. Казалось бы, всезнающий шиноби-ветеран и гениальная девушка, которая может все. Такума тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли, и вернулся к взлому замка.

Наверное, оно и к лучшему, что она отказалась. Он не думал, что у него хватит сил поддерживать с кем-то разговор.

Всё будет хорошо... у него есть месяц... он сдаст.

Такума крепче сжал свои инструменты.

––––––––––––––––––––

Луна задернула темный занавес над небом, и ветерок обрушил холодный поток снега на Деревню Скрытого Листа. В деревне было так же холодно зимой, как и жарко летом. Люди уже надели на себя тяжелые шерстяные одежды, и улицы были пустыннее, чем в теплые весенние дни.

На тренировочной площадке у окраины деревни перед толстым деревянным столбом стояло лицо, одетое в футболку и шорты. Крепкий столб терзали удары фигуры, которая без устали, один за другим, вколачивала в дерево переднюю часть стопы. Ровный ритм звучал в ночной мгле, пока тонкий слой снега покрывал траву.

Такума опустил ногу и подождал полсекунды, прежде чем снова ударить по деревянному столбу. Его сандалии с открытыми носками пережили лучшие времена, когда он ударил ногой в то же самое место, которое стало белым от темной коры, содранной непрерывными ударами. Но Такуме все равно. Он наблюдал за местом в дереве, а после за тем, как его нога пинает в это место. И по кругу.

Он не знал, сколько сейчас времени. Да и ему всё равно.

Каждому мужчине, женщине, ребенку, шиноби или нет, гению или безнадеге, отводилось одинаковое время в сутках, не больше. Времени в сутках мало, он мог выжимать только то, что ему давали.

При каждом ударе брызги жидкости вылетали из каждой части его тела. Некоторые из них были растаявшей водой с падающего снега, но больше всего - его собственный пот.

Он хотел остановиться, правда хотел. Каждый нерв в его теле был натянут и горел. Но только так он мог не думать о том, что завтра последний день в академии. А послезавтра - третья и последняя попытка сдать экзамен.

Это было странно. Он пробыл в чужом мире почти год, и мог вспомнить каждый день этого года - однако время пролетело слишком быстро. Казалось, что только сегодня он оказался в чужом теле, в классе, полном незнакомых людей. Время ускользало сквозь пальцы, как сыпучий песок.

Почему он не тренировался усерднее? Если бы он тренировался так же, как в последний месяц, то, возможно, до этого бы и не дошло. Такума почувствовал, как его желудок скрутило в узел, а сердце забилось быстрее, но не из-за физических нагрузок, а из-за перепутья, на котором он стоял. Он мало тренировался, подумал он, когда его удар приземлился немного выше цели, и кусок коры откололся.

Он поднял ногу, чтобы снова ударить по столбу, но нога подвела его. Он упал на заснеженную траву и почувствовал колючий холод на своем горящем теле. Он уставился на небо. Он голоден, но слишком устал, чтобы что-то есть, а пустой желудок не помешает ему заснуть - он хотел спать на тренировочной площадке, погребенный под снегом.

Но он не мог. Такума встал и потащил свое тело прочь от побитого столба, который забрал все его страхи. Он отдал этому последний год своей жизни - он собирался довести всё до конца, независимо от результата.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2545932